

Е. А. ЛЫСЕНКО (Санкт-Петербург)
Государственный музей политической истории России

**МЕЖДУ КОЛЧАКОМ И ЛЕНИНЫМ:
Н. В. УСТРЯЛОВ В «БЕЛОМ ОМСКЕ»**

Аннотация: Статья рассматривает характер деятельности в Омске в период гражданской войны будущего идеолога сменовеховского течения русской эмиграции Николая Васильевича Устрялова (1890–1937 гг.). На основе его дневниковых записей и публицистических статей показано, какой видел Н. В. Устрялов будущее русской революции и какое место уделял А. В. Колчаку и В. И. Ленину в своих политических пророчествах.

Ключевые слова: Гражданская война, Омск, диктатура, русский бонапартизм, сменовеховство, национал-большевизм.

E.A. LYSENKO (Saint-Petersburg)
State museum of politic history of Russia

**BETWEEN KOLCHAK AND LENIN:
N.V. USTRYALOV IN WHITE OMSK**

Annotation: In this article we'll examine the nature of activities of Nikolay Vasilievich Ustryalov (1890-1937), future ideologist of Smenovekhovstvo political movement of Russian emigration, during his staying in Omsk in Civil war period. On the basis of his diary entries and journalistic articles, we'll try to demonstrate the viewpoints of N. V. Ustryalov to the future of the Russian revolution and to show the place that was given by him to A. V. Kolchak and V. I. Lenin in his political prophecies.

Keywords: Civil war, Omsk, Dictatorship, Russian Bonapartism, Smenovekhovstvo, National Bolshevism.

Участие философа Н. В. Устрялова в «белом» движении является краткой, но очень показательной и любопытной страницей в истории примирения с советской властью части «белых», в том числе тех, кто стал эмигрантами. Член кадетской партии, молодой преподаватель и яркий публицист Н. В. Устрялов бежит из большевистской Москвы, спасая свою жизнь сначала в Пермь, а затем и в Омск – «столицу» – как напишет он в своем дневнике, вышедшим в печать под названием «Белый Омск. Дневник колчаковца». В Омске начинает окончательно оформляться его понимание сущности гражданской войны и революции как таковой. В 1920 г. он зафиксировывает свои мысли в краткой характеристике новой идеологии «национал-большевизма» – «использования большевизма в национальных целях». О том, как «цвет» его убеждений в

1919 г. начинает меняться с «белого» на «красный» и какую роль в этом сыграла деятельность правительства А. В. Колчака – в этой статье.

Нужно подчеркнуть знаковость фигуры Н. В. Устрялова для понимания взаимодействия советской власти с «белой» интеллигенцией. В 1921 г. он станет главным идеологом «примиренцев» – «сменовеховцев». Это политико-философское течение, восприняв революцию как сугубо национальное явление, которое после разрушения России постепенно приведет ее к новому имперскому этапу развития, призывало эмигрантов возвращаться на родину и способствовать эволюции большевистского режима во имя наступления русского термидора. Разочарование его создателя – Устрялова – в деле «спасения России» «белыми» силами начинается именно в Омске в 1919 г.

Следует подчеркнуть, что именно этот период жизни Н. В. Устрялова – предмет наибольших разночтений в историографии. Они состоят в часто неверных оценках характера его работы в идеологической и пропагандистской машине правительства А. В. Колчака. В политическом отчете ЦК РКП(б) XI съезду 27 марта 1922 г. В. И. Ленин сказал об Н. В. Устрялове: «Кажется он был министром при Колчаке» [1]. Это мнение нашло отражение сначала в антиустряловской советской литературе 1920-х гг., [2] а затем получило распространение в зарубежных и отечественных исследованиях 1970-1990-х гг. [3] Хотя в 1980-е гг. ряд авторов верно определили направление и место работы Н. В. Устрялова в Белом Омске, иначе как «идеологическим столпом контрреволюции» его не называли, [4] что не позволяло вынести объективную оценку деятельности Н. В. Устрялова в этот период.

Целесообразно восстановить картину деятельности Н. В. Устрялова в колчаковском лагере. Он приехал в Омск 3 февраля 1919 г. Устрялов был приглашен в город управляющим делами правительства А. В. Колчака Г. Г. Тельбергом на должность юрисконсульта Управления делами Совета министров [5]. Но он отказался от предложенной должности. Подтолкнул Устрялова к этому старый московский товарищ – Ю. В. Ключников.

К февралю 1919 г. Ключников уже оставил свой пост министра иностранных дел в колчаковском правительстве и собирался покинуть Омск. До своего отъезда он не только встретился с Н. В. Устряловым, но и, узнав о предложенной ему работе, познакомил его с А. К. Клафтоном – председателем восточного отдела ЦК кадетов. Клафтон рассказал Устрялову об идее создания в Омске независимого от правительства «информационно-агитационного предприятия» – «Русского Бюро печати», которое должно было бы полностью политически поддерживать Верховного Правителя. Отказ заниматься той же работой в Отделе печати мотивировался Клафтоном нежеланием кадетских общественных деятелей становиться чиновниками, обюрокрачиваться. Устрялов согласился на новую должность. Оно начало работу в мае. До этого времени Устрялов успел поработать главой Пресс-бюро, в конце февраля даже участвовал в заседаниях Совета министров в качестве юрисконсульта [6].

К сентябрю 1919 г. «Русское Бюро печати» окончательно оформилось в крупную пропагандистскую организацию. Из Перми по рекомендации Устрялова были приглашены в качестве журналистов профессора Д. В. Болдырев, Вс.

И. Иванов и Л. Д. Зандер [7]. Ее главой был А. К. Клафтон, помощником по отделу иностранной информации – Н. В. Устрялов, по отделу внутренней информации – Д. В. Болдырев. Оно занималось выпуском и распространением агитационной литературы (листовки, брошюры, предоставление циркулярных статей для провинциальных газет), сбором информации о событиях в России и за рубежом, оповещением населения «освобожденной России» о решениях правительства Колчака. К сентябрю 1919 г. «Бюро» приступило к организации своих отделений в Красноярске, Новониколаевске и Иркутске [8].

Н. В. Устрялов стал идеологом «Русского Бюро печати» и фактическим редактором его главного органа – газеты «Русское дело» (номинально ее возглавлял Д. В. Болдырев), которая стала выходить осенью 1919 г. Весной и летом Н. В. Устрялов публиковал свои статьи в ряде газет и журналов Сибири, [9], а с октября 1919 г. печатался преимущественно в «Русском деле». Его статьи «Обреченные», «Памяти А. С. Белоруссова», «Борьба за Россию», «Власть и общество» [10] и другие – отражали общую установку «Бюро» на поддержку Верховного Правителя. Устрялов признавал, что не во всех из них он был искренен. Особенно это касалось необходимых ссылок на верность Омска демократическим идеалам и «союзникам» – обе идеи были чужды Устрялову, но необходимы для поддержки Колчака иностранными державами.

Изучив записи дневника Устрялова омского периода, мы убеждаемся: его настроение, как человека, не соответствовало оптимистическому и боевому тону его статей. А. В. Смолин совершенно прав, говоря о «двух Устряловых», которых мы находим в «Дневнике колчаковца» [11]. Но говорить о неискренности статей или дневников не имеет смысла. В 1919 г. Устрялов ставил перед собой единственную цель – способствовать своей работой укреплению власти Колчака. Личные сомнения и теоретические догадки Устрялов выражал в личных записях и устных беседах. Но в печать они не проходили.

Устрялов до конца своих дней считал правильной свою поддержку Колчака. Разочарование в демократических институтах и вера в диктатуру, «здоровую реакцию» как в единственно верный путь для постреволюционной России, зародилась в Устрялове еще в 1917 г. А в 1919 г., называя Колчака русским Наполеоном, Устрялов надеялся, что русская революция, как и французская, приготовила почву для появления своего диктатора. Им и должен был стать Колчак. «Да, я хотел стать публицистом национальной диктатуры. И больше всего претила мне тогда всякая “оппозиция”», [12] – писал Устрялов в эмиграции о работе в Омске. Только это желание привело его к «белым».

Устрялов тяжело переживал возрождение либерально-демократических настроений в колчаковском окружении после ряда военных неудач 1919 г. Он понимал, что «Колчак не удавался» как диктатор и не находил пути для спасения диктатуры. Только в 1930-е гг., изучив политический опыт итальянского фашизма, [13] Н. В. Устрялов, описывая омские события, нашел, как ему казалось, столь необходимый в 1919 г. выход: «Именно “фашистскую” концепцию следовало противопоставить демократам <...> Помню, тогда я ощупью брел как раз в этом направлении. Совершенно отчетливо сознавал я бесплодие формально-демократической игры в «общественность» <...> в парламентаризм

<...> Но формулировать со всей ясностью положительную конкретную программу политики, а также нащупать надлежащий политический стиль я тоже не мог» [14]. Фашистская формула укрепления государственности в конце 1920-х гг. даст Устрялову ответом на многие вопросы. А в 1919 г. Устрялов осознавал, что для политического успеха Верховному правителю нужно избавиться от нескольких черт. Первое: «излишняя честность» и «недостаточная напряженность воли». Этих качеств, подчеркивал Устрялов, не было у Наполеона и нет у Ленина [15]. Второе: Колчак «в отличие от Наполеона не обладал даром подбора способных сотрудников» [16]. И третье: Верховный Правитель терпел военные неудачи, а «диктатура – капризная вещь. Она нуждается в успехе как никакой другой режим», [17] – говорил Устрялов.

Тем не менее, теряя веру в успех Колчака, Устрялов считал еще более безнадежными и даже вредными попытки демократических кругов Омска создать «общественный» орган, контролирующий деятельность правительства. «Вместо реально-демократического пути (“диктатура – учреждение республиканское” – заявил Колчак в первом своем интервью) “общественная” среда постоянно и упорно возвращалась к формально-демократическим рецептам», [18] – писал Устрялов. Свои впечатления о заседаниях Омского национального блока он называл «гнусными».

Следует уточнить, что идея «здоровой реакции», выдвинутая Устряловым еще в 1917 г., в Белом лагере претерпела некоторые изменения. Если в Москве он утверждал, что демократия сможет восторжествовать в России только спустя 50 лет после прихода к власти диктатора и восстановления государственности, то в Омске Устрялов представлял будущее победившей большевизм России иначе: «Не может быть ни малейшего сомнения: Колчак не был реакционером. Не было реакционно и его правительство <...> Это была приблизительно кадетская среда. “Будущая Россия” мыслилась демократическим государством – республикой или парламентарной монархией» [19]. Об этом же Устрялов писал в статье «Перелом», опубликованной сразу же после его эмиграции в Харбин в январе 1920 г. [20] Диктатура рассматривалась им исключительно как единственно реальный способ победы над большевиками. Создание в Омске в 1919 г. формальной демократии отвергалось Устряловым и потому, что ее требовали, в качестве условия поддержки Колчака, союзники. Этот факт Устрялов воспринимал как унижение имперского достоинства России.

В 1919 г. Устрялов был не одинок в своем восприятии диктатуры. Его активно поддерживала большая часть омских кадетов, являвшихся политической опорой колчаковского правления. 13 февраля 1919 г. на заседании «Восточного Отдела ЦК ПНС» Устрялов прочел свой доклад о советской России, воспринятый неоднозначно. Ценность этого доклада сам автор видел в том, что сибирские кадеты слабо представляли реалии большевистского правления, с которыми он сам непосредственно столкнулся в Москве и Перми. Можно сказать, что доклад состоял из шести пунктов. Он был опубликован в «Сибирской речи» [21]. Тезисы его таковы. Во-первых, Белому движению не следует рассчитывать на близкий конец большевизма, а также верить слухам о внутренней, взаимной борьбе между большевиками, в особенности популярному мнению о

противостоянии В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого. Во-вторых, следует отбросить мысли о «шпионском» характере большевистского режима и понять, что «германофильство большевиков обуславливалось необходимостью игры на мире <...> Дружба Ленина с Германией была не более как браком по расчету» [22].

В-третьих, Устрялов предложил омским кадетам поучиться у большевиков решительности и настойчивости, а также их полному отказу от романтики в реальных политических делах. Следует отметить, что к этому же в 1918 г. Устрялов призывал русскую интеллигенцию и все демократические силы со страниц «Накануне» [23].

Картины террора и голода, виденные Н. В. Устряловым в Перми, в докладе о советской России сочетались с позитивными оценками политических качеств В. И. Ленина. Высказывания Н. В. Устрялова о «трезвом, реальном уме» большевистского лидера вызвали в кадетском собрании массу эмоций. В докладе мы видим проявление политических установок, свойственных в дальнейшем национал-большевизму. Но нужно отметить, что по признанию самого Устрялова в феврале 1919 г. он «не таил в себе каких-либо “примиренческих” планов». Он просто старался объективно оценить этот этап русской революции, представить перспективы Белого движения. Сомнения относительно военной победы над большевиками у него возникли еще до прибытия в Омск. Приехав в колчаковскую столицу, Устрялов высказал их только одному человеку – близкому другу Ю. В. Ключникову, и вновь, как и в московский период, нашел в нем соратника. Оценивая большевизм как национальное и закономерное явление русской истории, Н. В. Устрялов верил в феврале 1919 г., что «белое движение сможет утвердить завоевания большевиков для истории... Сам большевизм для этого недостаточен...». Этими мыслями он поделился с Ключниковым, рассказав при этом о мучивших его сомнениях в эффективности вооруженной борьбы с большевиками: «А что, если не будет победы?.. А вдруг победят они?.. Что тогда? Умирать вместе со старым миром?..». Ключников ответил: «Если победят они, значит они нужны России, значит история пойдет через них... Во всяком случае мы должны быть с Россией...» [24].

Этот разговор двух будущих «сменовеховцев» крайне красноречив. У них была решимость бороться с большевизмом до того момента, пока не станет совершенно ясно, кого – «красных» или «белых» – История выбрала в правители России. К убеждению, что эта судьба уготована большевикам, Устрялов пришел уже в 1920 г., попав в эмиграцию. Оно, вкупе с его самобытными представлениями о революционных циклах и неизбежном «термидоре», легло в основе идеологии «сменовеховства» и «национал-большевизма».

Библиографический список

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 45. С. 93.
2. Зайцев А. Об Устрялове, «неонэпе» и жертвах «устряловщины». М.-Л., 1928.
3. Федюкин С. А. Великий Октябрь и интеллигенция. М., 1972. С. 261. Агурский М. Идеология национал-большевизма. Париж, 1980. Воробьев О. Предисловие // Устрялов Н.В. Итальянский фашизм. М. 1999. С. 3. и др.

4. Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. М., 1982. С. 320-321; Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах. М. 1983. С. 262.
5. Устрялов Н. В. 1919-й год. Из прошлого // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Кн.4. СПб, 1993. С. 208.
6. Устрялов Н. В. Белый Омск. Дневник колчаковца // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Кн.2. СПб, 1991. С. 291.
7. Устрялов Н. В. 1919-й год... С. 227.
8. Там же. С. 229-231.
9. Устрялов Н. Крушение интернационала// Отечественные ведомости. 1919, 9 марта. Устрялов Н. Большевики и мы // Сибирская речь. 1919. 12 апреля; Устрялов Н. Судьба Сибири // День казака. 1919. 19 августа и др.
10. Устрялов Н. Обреченные // Русское дело. 1919. 19 октября; Устрялов Н. Памяти А. С. Белоруссова //Русское дело. 1919. 11 октября; Устрялов Н. Борьба за Россию // Русское дело. 1919. 16 октября; Устрялов Н. Власть и общество // Русское дело. 1919. 22 октября.
11. Устрялов Н. В. Белый Омск. Дневник колчаковца... С. 285.
12. Устрялов Н. В. 1919-й год..., С. 243.
13. Сурмин П. Итальянский фашизм. Харбин, 1928.
14. Устрялов Н. В. 1919-й год..., С. 273.
15. Устрялов Н. В. Белый Омск. Дневник колчаковца... С. 305.
16. Устрялов Н. В. 1919-й год..., С. 244.
17. Там же. С. 271.
18. Там же. С. 277.
19. Устрялов Н. В. 1919-й год..., С. 238.
20. Устрялов Н. Перелом // Вестник Манчжурии. 1920. 1 февраля.
21. Сибирская речь. 1919. 17 февраля.
22. Там же.
23. См.: На перевале // Накануне. 1918. №1. С.1.
24. Разговор с Ю. В. Ключниковым в Омске воспроизведен Н. В. Устряловым в нескольких работах: Устрялов Н.В. Вперед от Вех! // Новости Жизни. 1922. 7 января; Устрялов Н. В. 1919-й год... С. 197.